

18+

Наталья Абраменко

стихотворения

*(*принимать внутрь)*

Наталья Александровна Абраменко
Стихат варенья
(*принимать внутрь)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50435520

ISBN 9785449806543

Аннотация

Помимо лирических строк, здесь присутствует личный взгляд на самые разные вещи, в том числе и на социальные явления: СМИ, семейное насилие, экология, современные веяния, философия и мн. др. Приятного чтения! Автор фото на обложке: Любовь Винк.

Содержание

Дочке	5
«Мы – дыры...»	6
Джокер	8
«Пока за окном осень сносит ветром все планы...»	10
Насилие	11
Зарисовка в 50-м маршруте	14
«Помнишь, писали ВКонтакте...»	15
Плацкарт	16
Актуальное	18
Ванильно-романтичное	19
Учителю истории	20
«Смотри...»	21
Новости	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Стихат варенья
(*принимать внутрь)
Наталья Александровна
Абраменко

Любовь Винк *Фотограф*

© Наталья Александровна Абраменко, 2020

© Любовь Винк, фотографии, 2020

ISBN 978-5-4498-0654-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дочке

В автобусе, как в хаммаме.
и дочка прижалась к маме,
и пахнет людскими телами,
мне строки плывут волнами.
и в них я кидаю якорь,
и хочется меньше якать,
и хочется чище плакать,
и недоприкрывшись словами,
любясь Её волосами,

смотреть на Неё.

«Мы – дыры...»

Мы – дыры.
Огромные космоса окна.
Мы сами себя заполняем, как можем.
Как в том анекдоте,
где точно четыре,
и знает невротик,
но сумма тревожит.

Мы чёрные звёздные вечные дыры.
Мы атомы счастья, мы – дети
в квартире,
где нет никого,
все ушли на работу...
И только беззвучно
смеются сатиры
на рамке картины
с портретом кого-то.

Мы – дыры,
но это не значит плохого!
И нас бы зашить...
Зашиваемся сами.
Мы ищем изнанку,
но нет середины...

Мы – бублик,
и ноль – это наша основа.

Мы – дыры...
Огромные чёрные окна.
Что там? за стеклом?
В этих бубликах жизни?

Ныряем друг в друга,
не бойся,
вперёд!

Джокер

(По мотивам фильма)

Грустный Джокер тихо плачет.
Курит, плачет и смеётся.
Он смеётся и смеётся,
боль не в силах побороть.
Он не сможет дать вам сдачи.
Тихим эхом отзовется
бунт души, что к свету рвётся,
но границы ставит плоть.

Грустный Джокер, что ты плачешь?
О любви необретённой?
О сердцах, что глухи к счастью?
Или о себе самом?
Для чужих ты больше значишь,
чем для тех, кем был рождённый.
Разум твой делён на части,
заорать бы... В горле ком.

Ты раскрасишь краской белой
и чуть-чуть ещё зелёной
карту контурную жизни
на лице своём худом.

И рукой окостенелой
дашь отмашку утомлённо...
Мол, смотрите все... Смотрите!
Телевизор в каждый дом!

Милый, Джокер... Вытри слёзы.
Нет виновных в этом фарсе.
Нет виновных в этом аде.
Мир хохочет в такт тебе.

Готэм осветили звёзды.
Пусто. Мрачно. Как на Марсе.
Плачут тёти.
Плачут дяди.

О себе.

«Пока за окном осень сносит ветром все планы...»

Пока за окном осень сносит ветром все планы,
я хочу пальцами найти твой номер.
Хочу позвонить тебе, не прячась, не тайно,
чтобы от этого никто и нигде не помер.
Чтобы звонок не разбудил рядом супругу,
чтобы не совещание, не авралы,
чтобы ты не отворачивал трубку стыдливо от друга,
не привирал, не накручивал себе баллы.

Пока глинтвейн остывает в наших стаканах,
хочу признать, что ты всё ещё имеешь право.
Право быть при своих родных тараканах,
право считать меня хобби или забавой.
Что ты всё ещё имеешь счастье быть трусом,
потому что быть честным, по ходу, – проклятье.
И когда глинтвейн уже станет безвкусным,
я стряхну тебя. Как крошки с платья.

Стряхну тебя. Насовсем. Наелась.
Осень сносит, конечно, но не настолько.
До свидания, прощай, мой прелесть.
Не люблю и не целую нисколько.

Насилие

Насилие – это страшная,
мерзкая штука.

И не вправе никто
поднимать свою руку
на меня, на тебя, на неё.
И не правда, что любит, раз бьёт.

Насилие бывает негромким..
Но ведёт точно к тем же полочкам
наших душ, наших тел, наших «я».
Там, где насилие, там уже не «семья».

Об этом обычно сложно сказать,
ведь гораздо легче считать
оттенки синего, жёлтого, лилового,
чем от самых близких вдруг
узнать о себе много нового.
Что ты дура, сама виновата, куда ты пойдёшь,
с ребёнком, котёнком, и ипотекой на двадцать
лет.

Нет, нет, нет.

Лучше стерпеть.

И вообще:

он обещал перестать..

Или..стоп.

Он перестал обещать!

Насилие созависимо.

Вроде ты, но не ты сама..

Вроде он, но не он,

а какой-то чужой,

не родной,

вот не тот, с кем из рук голубей

выпускали у ЗАГСа.

А теперь только просишь «не бей»,

и вообще вся какая-то плакса.

Насилие – это очень медленная форма
смерти.

Если вам про это рассказали – поверьте!

Помогите тому, кто вам это открыл,

предоставьте любой, даже самый мизерный тыл.

Да просто в конце концов скажите:

«Я рядом. Ты слышишь?»

Я чувствую, как тебе стыдно и страшно

и как ты всем этим дышишь.

Я тебя не виню, не стыжу и не осуждаю,

на твоём месте могла быть любая.

Так бездарно пропасть задарма...

А теперь на счёт три

мы резко начнём вылезать из этого

дерьма.

Но это не будет быстро,
легко и безболезненно,
не забывай, что ты всего лишь женщина.
Точнее, целая женщина!
Цельная женщина!
По фиг на трещины.
Главное, есть что склеивать.
А значит, не поздно начать
жить без боли и страха,
без насилия,
и никаких больше «или».
Только Любовь.

Зарисовка в 50-м маршруте

Я видела двух влюбленных.
Сегодня,
в автобусе,
после обеда.
Их руки не вращали (ни лиц, ни голоса,
конечно, видно и слышно не было).

Их руки не вращали.
Касаясь костяшками,
удерживал парень плечо своей выбранной.
И они казались такими милашками...
Точнее, являлись.
А я это видела.

Я их подсмотрела.
И пусть будет можно мне.
Тем более что, на одной даже вышли мы,
на самой конечной
маршрута «полтинника»,
но пусть этим двум она
станет начальною.

«Помнишь, писали ВКонтакте...»

Помнишь, писали ВКонтакте,
заполняли раздел «о себе».
Тогда было попроще с тактом,
нам реже говорили: фу, ты бе.

Помнишь, модно было коверкать?
Аффтар пишы исчо.
Сейчас можно просто потверкать,
молча, но горячо.

Помнишь, говорили взрослые:
Театра не будет, книги умрут.
Ну, тут ещё под вопросом.
Взрослые же, типа, не врут.

Помнишь, мы были маленькими?
Не как дети, конечно,
но.
Когда мы стали усталенькими?

Видимо, давно.

Плацкарт

Плацкарт – это форма смирения,
ну и экономия денег.
Здесь важно твоё отношение
к тем людям, что рядышком едут.

Плацкарт – это форма доверия,
К тем людям, что спят по соседству.
Пространство тотально бездверное,
здесь в принципе некуда деться.

Плацкарт – это форма общения.
Пусть и не всегда обоюдного.
Стучит монолог откровения.
Аккорды интимно-прилюдные.

Плацкарт – это форма согласия
со всею жестокостью мира.
С кошмарным его безобразием
и несовершенством сортиров.

Плацкарт – это форма «добраться бы»,
и форма вполне адекватная.
Здесь несколько суток в прострации
ты мчишь сквозь страну необъятную.

Плацкарт – это форма принятия.
Себя и того пассажира.
И через вагона объятия
острее мы чувствуем:
Ж и в ы.

*(Написано в плацкартном вагоне по пути из Красноярска
в Казань, а это целых двое суток.)*

Актуальное

Обсессивно мы
компульсивные,
интенсивные,
конвульсивные.
Мы практичные,
толерантные,
аутентичные,
многогранные,
экокожаные,
дермантиновые,
многосложные,
дофаминовые,
витаминные,
просветлённые,
безбензинные,
умудрённые.

Мчимся мы вперёд,
парабеллумы.
Непонятно лишь,
чем болеем мы.

Ванильно-романтичное

Постучать в небеса,
тронутые
алым заревом.

Провалиться до дна
в омуты
древней памяти.

Не доехать одну
остановку до до-
ма, где жили мы.

И сойти на сосе-
дней Вселенной
внезап-
но решили мы.

Учителю истории

От Спартака до перестройки
мы пролетели без следа,
а Вы, любя, дарили двойки
и даже тройки иногда.

Как интересен был нам Ленин!
А впрочем, почему же был?
Мы не учили, да! От лени...
Но Ленин, думаю, простил.

Рабы, дворяне, декабристы,
свобода, равенство, любовь...
И сорок пятый... бой... танкисты...
Как наших проливалась кровь!

Мы уважаем, чтим и помним
(а как забыть, на сердце шрам)
все революции и войны
и говорим «спасибо» Вам!

Людмиле Прокопьевне Краснодубовой

«Смотри...»

Смотри,
какое красивое небо.
Ага, и ему
плевать
на нас.
Сотри
звёзды,
как крошки хлеба.
Скатерти чист
станет атлас.

Клянусь!
Буду я добрым,
честным и смелым
с этого дня.
Да брось...
Небо заснуло,
так и не слыша тебя.

Новости

Вокруг: новости, новости, новости.
Два клика и вот он – край пропасти.
И гаджеты правду не скажут нам,
не вычленят истину, как «шазам».

А помнишь, овчарок спасали мы.
А нам говорили: вы дураки!
Мы честно хотели быть деятельны,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.